Сергей Фирсов

Святейший Правительствующий Синод накануне и во время революции. Историко-социологический очерк

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-90-103

Sergey Firsov

The Most Holy Governing Synod on the Eve and During the Revolution. An Historical and Sociological Essay

Sergey Firsov — Alexander Herzen Russian State Pedagogical University (Saint-Petersburg, Russia). sfirsofff@mail.ru

The article analyzes the composition of the Holy Synod of the Russian Orthodox Church in 1917. It presents the social portrait of the bishops who were members of the Synod just before and during the Revolution. The article explores the social origin, educational background, time of priestly and monastic ordination, and the length of office of all pre-Revolutionary Synodal members. The author then makes the similar analysis of the new Synod nominated by the "revolutionary" ober-procurator V.N. Lvov. The reshuffle was dictated by the wish to get rid of all associations of the Church with the Tsarist regime. At the same time, many members of the pre-Revolutionary Synod were instrumental later in the 1917 at the Land Council, when they promoted an alternative of the real Church's freedom — the sobornost' *— now independently from the alleged advantages offered by the "Orthodox Empire."*

Keywords: The Most Holy Governing Synod, Russian Orthodox Church, clergy, monarchy, autocracy, Russian Revolution, Provisional Government, Land Council of 1917–1918.

НАКАНУНЕ Февраля 1917 г. в состав Святейшего Правительствующего Синода Православной российской церкви входило одиннадцать человек, из которых двое были представителями белого духовенства. Большинство из них имели не только достаточный опыт церковных администраторов, но и опыт участия в синодальной работе. Однако, по мнению про-

Фирсов С. Святейший Правительствующий Синод накануне и во время Революции. Историко-социологический очерк // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1-2. С. 90–103.

Firsov, Sergey (2019) "The Most Holy Governing Synod on the Eve and During the Revolution. An Historical and Sociological Essay", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 37(1-2): 90–103.

топресвитера военного и морского духовенства Георгия Шавельского (1871–1951), также являвшегося тогда членом Св. Синода, накануне революции в его иерархическом составе «дело обстояло совсем не столь благополучно». Акцентируя внимание на «оскудении в архиерействе», о. Георгий обращал внимание на личности постоянных членов «церковного правительства» — митрополитов Петроградского, Московского и Киевского. Ими тогда были: Питирим (Окнов, 1858–1920), глава столичной митрополии; Владимир (Богоявленский, 1848–1918), первоприсутствующий член Св. Синода, митрополит Киевский, и Макарий (Парвицкий-Невский, 1835–1926), руководивший Московской епархией.

Уже то, что первоприсутствующим членом был митрополит Киевский, в 1915 г. переведенный из Петрограда на Украину, свидетельствовало о весьма непростом отношении к нему «в сферах». Причину перевода многие современники усматривали в его отношении к сибирскому страннику Григорию Распутину. И наоборот, митрополит Питирим считался *protégé* последнего, и этим молва объясняла его стремительную карьеру. Он пользовался поддержкой императрицы и, по словам о. Георгия, «снискал такую любовь и такое доверие Царского Села, какими не пользовался ни один из прежних Санкт-Петербургских митрополитов». Третий постоянный член Св. Синода, митрополит Макарий, будучи ранее миссионером на Алтае, был назначен в Москву уже в преклонном возрасте, делами заниматься практически не мог, при обсуждении в Синоде трудных вопросов воздерживался от голосования. Его назначение, состоявшееся в 1912 г., современники также объясняли заступничеством Гр. Распутина[1]. Не вдаваясь в обсуждение этих слухов, далеко не во всем верных[2], следует отметить, что они оказывали существенное влияние на восприятие общественным мнением как роли и значения в церковных делах самого сибирского странника, так и личности митрополитов Питирима и Макария. Учитывая, что одной из традиций синодальной жизни было строго сохраняемое чинопочитание, нельзя преуменьшать нахождение в составе Св. Синода — в качестве постоянных членов — именно этих архиереев.

Однако среди синодалов предреволюционного времени были и выдающиеся деятели, архиепископы: Финляндский Сергий

1. См.: *Шавельский Г., протопресвитер*. Русская Церковь пред революцией. М., 2005. С. 73–78.

2. См. напр.: *Фирсов С.Л.* Искусившийся властью: история жизни митрополита Петроградского Питирима (Окнова). М., 2011. С. 89–98 и др.

(Страгородский, 1867–1944), Новгородский Арсений (Стадницкий, 1862–1936), Литовский Тихон (Беллавин, 1865–1925), Гродненский Михаил (Ермаков, 1862–1929). Опытными церковными администраторами следует назвать и двух других иерархов, входивших накануне Февраля в Св. Синод: Нижегородского архиепископа Иоакима (Левицкого, 1853–1921) и Черниговского архиепископа Василия (Богоявленского, 1867–1918). Близко знавшим церковные дела следует признать и протопресвитеров — влиятельного руководителя военного духовенства, упомянутого выше Георгия Шавельского и придворного Александра Дернова (1857–1923).

Насколько корректно говорить о том, что последний «царский» состав Св. Синода не соответствовал происходящим тогда событиям? Насколько правильными мы можем признать утверждение о том, что его состав, подобранный «по воле» обер-прокурора (которым был тогда Николай Павлович Раев, 1857–1919, во всем покорный столичному митрополиту), был «послушен и угодлив»? Не будем спешить с ответом, сначала внимательно проанализируем «формальные» характеристики синодалов: их социальное происхождение, образование, возрастные параметры, время поставления на самостоятельную кафедру и т. д. Иными словами, проведем краткий историко-социологический анализ личного состава Св. Синода последней перед революцией, «зимней» сессии. Это поможет понять, возможно ли называть названных представителей «церковного правительства» «политическими статистами», особенно в сравнении с теми, кто был введен в состав Св. Синода весной 1917 г. благодаря своеволию «революционного обер-прокурора» Владимира Николаевича Львова.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что в тот период, как и ранее, в составе Св. Синода были выходцы из «духовного корня» (за исключением архиепископа Михаила, все синодалы родились в семьях священно- и церковнослужителей). Все они получили богословское образование. За исключением митрополита Макария, выпускника Тобольской семинарии, окончили курс в духовных академиях: пять человек обучались в Киеве, четыре человека в Петербурге и один в Казани. Опять же за исключением Макария, все они в той или иной степени имели отношение к церковно-исторической или богословской науке: два человека имели степени докторов (митрополит Владимир и архиепископ Арсений), четыре — степени магистров (архиепископы Сергий и Василий, протопресвитеры А. Дернов и Г. Шавельский), четыре — степени кандидатов. Все члены Св. Синода имели достаточный опыт

служения на административных должностях (хотя только четыре иерарха — Владимир, Макарий, Сергий и Тихон — могли говорить о достаточно долгом пребывании в составе Св. Синода). Один из синодалов— архиепископ Арсений — имел большой опыт участия в деятельности Государственного Совета. Из иерархов лишь митрополит Макарий получил епископскую хиротонию в возрасте 49 лет, остальные стали архиереями достаточно рано — от 32 лет (епископ Тихон), до 43 (епископ Иоаким). Правда, к началу 1917 г. большинство членов Св. Синода перешагнули 50-летний рубеж (самым молодым среди них был протопресвитер Георгий Шавельский, а самым пожилым, еще в 1915 г. отметившим свое 80-летие,— митрополит Макарий). Все они прекрасно знали «церковный мир» с его многочисленными проблемами и сложностями. К слову сказать, четыре из девяти иерархов-членов Св. Синода изначально не собирались принимать монашество, в юности женившись. Лишь трагедия (кончина супруги) заставила их принять монашеский постриг. Два других синодала начала 1917 г. — протопресвитеры Александр Дернов и Георгий Шавельский — также были женатыми (хотя у последнего жена скончалась задолго до того, как он стал главой военного духовенства).

Были ли эти люди противниками церковных изменений, о которых в русском обществе велись многочисленные разговоры еще с конца XIX столетия?

Полагаю, что так ставить вопрос некорректно. Большинство из тех, кто к 1917 г. составлял «церковное правительство», откровенно высказались о необходимых переменах еще в 1905–1906 гг., в период первой революции, причем больше всего предложений поступило от епископа Питирима, будущего главы Петроградской митрополии[3]. При этом не стоит забывать, что успех реформ виделся иерархам — и в 1905–1906 гг., и десятилетие спустя — только при покровительственном отношении к Православной российской церкви самодержавной власти. Представить существование церкви вне «монархического контекста» никто из них вплоть до Февраля вряд ли мог. Это важный психологический момент, без понимания которого трудно вести разговор о «реакционности» или «упрям-

3. См. подр.: Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. 1. М., 2004. С. 251–255, 309–313, 337–349, 464–473, 581–588, 746–775, 807–825, 855–863; Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. 2. С. 197–208, 383–412, 595–598, 656–658, 750–752, 807, 888–898. Отсутствуют только суждения о церковной реформе епископа Василия (Богоявленского), который в 1905–1906 гг. был викарным архиереем.

стве» синодалов после того, как император и его брат вынужденно отреклись от престола, ни слова в своих манифестах не сказав о церкви. Разумеется, любая революция — это нарушение всех ранее существовавших правил, нарушение (а часто и уничтожение) традиции. Подходить к ее анализу, предъявляя деятелям прошлого — современникам социальной катастрофы — претензии, основанные на заранее сформулированном тезисе о «предательстве», «клятвопреступлении» и т. п. (пусть даже этот тезис и драпируется красивыми словами об «узурпаторах власти» и их «пособниках»), значит подходить к истории в качестве «прокурора».

«Задний ум», как правило, всегда более крепок, и можно понять тех современников, кто полагал, что «Россия вступила на свой крестный путь в день, когда перестала молиться за Царя»[4], или же утверждал: «когда в храмах Божиих впервые начинали святотатственно возносить молитвы за “благоверное” Временное правительство, ясно было, что Россия докатится и до большевизма, и до проигрыша войны»[5]. Но эта ясность понимания пришла к современникам, судя по их записям, не в 1917 г., а немногим позже, когда большевики окончательно утвердились в России, одержав победу в гражданской войне. Хотя «большое видится на расстоянии», все-таки следует отметить, что в Феврале 1917 г. ситуация не воспринималась столь фатально.

Действительно, тогда члены Св. Синода обратились с посланием «К верным чадам Православной Российской Церкви», в котором заявили о вступлении страны «на путь новой государственной жизни», призывая православных довериться Временному правительству и молясь Всевышнему о благословении его трудов и начинаний[6]. Значило ли это, что Св. Синод признал изменение государственного строя правомочным событием? С формальной точки зрения — безусловно. Но ведь этому предшествовало обнародование двух манифестов (императора Николая II и великого князя Михаила Александровича), причем опять же, с формальной точки зрения, первый состав Временного правительства

4. Цит. слова протоиерея Сергия Булгакова по: *Лебедев А., протоиерей*. Жизнь без Царя. По случаю 100-летней годовщины Февральской революции // Православие.ru [http://www.pravoslavie.ru/101772.html, доступ от 20.03.2019].

5. См. напр.: *Тальберг Н.* Кара Божия // Покаяние.ru. Восстановление монархии в России [http://www.pokaianie.ru/forumarch/26/5981, доступ от 20.03.2019].

6. См.: Православное духовенство и свержение монархии в 1917 году. Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви / Сост. М.А. Бабкин. М., 2006. С. 32.

во главе с князем Г.Е. Львовым был назначен самим императором (он помечен Николаем II более ранним временем, чем время передачи власти брату). Не считаться с этим обстоятельством синодалы не могли. Поэтому мне трудно принять тезис М.А. Бабкина, утверждающего, что раз под посланием стояли подписи синодалов (даже имевших репутацию монархистов и черносотенцев), то, следовательно, «их согласие с происшедшим переворотом можно расценить как отказ от своих прежних монархических убеждений и обязанностей защищать монархию в России»[7].

Здесь не все стыкуется: ведь защищать монархию должны были не только синодалы, но и все, кто давал присягу, или же, по крайней мере, те из них, кто постоянно заявлял о своем монархизме (члены «Союза русского народа», например). В первые дни революции все эти «монархисты» и «черносотенцы» никак не проявили себя, не выступили в защиту самодержавного строя. М.А. Бабкин убежден, что «альтернатива действиям (во многом — бездействию) Св. Синода в февральско-мартовские дни 1917 г. была», а альтернативы монархического пути развития России после мартовских актов Св. Синода не стало[8]. Тем самым он фактически обвиняет членов Св. Синода в потворстве революции, конструируя искусственную схему по принципу: «что было бы, если бы...». В том-то все и заключалось, что церковь не имела в обществе того морально-нравственного авторитета, который позволил бы ей выступить самостоятельной силой, способной поддержать государство. Но архиереи (в том числе и члены Св. Синода) себя такой силой не считали; не считали их «силой» и внимательные современники, хорошо знакомые с «церковной проблематикой». Не случайно, что В.В. Розанов, откликаясь на революционные бури, в том же 1917 г. писал: «Попам лишь непонятно, что церковь разбилась еще ужаснее, чем царство»[9]. И то, что она «разбилась», понимали тогда многие.

Не будем забывать также и другое важное обстоятельство: Временное правительство считало своей обязанностью помочь рождению церковной реформы в церкви, смотря на «царский» состав Св. Синода (даже после удаления оттуда митрополита Питирима, подвергшегося краткосрочному аресту еще в февральские дни

7. *Бабкин М.А.* Позиция Св. синода РПЦ в период свержения монархии // Великая страна СССР [http://www.great-country.ru/rubrika_articles/church/00001.html, доступ от 20.03.2019].

8. Там же.

9. *Розанов В.* Апокалипсис нашего времени // *Розанов В.В.* Уединенное. М., 1990. С. 393.

1917 г., и фактического отстранения от дел митрополита Макария) как на «реакционный». Новый обер-прокурор Св. Синода В.Н. Львов, желая ускорить созыв собора, часто вел себя с синодалами диктаторски; последние, как и когда могли, отвечали ему взаимностью. По словам министра исповеданий Временного правительства А.В. Карташева, «старый Синод под председательством консервативного митрополита Владимира не хотел работать вместе с обер-прокурором Львовым по подготовке и ускорению Собора и срывал все его предложения», а церковно-общественное мнение в старом составе Св. Синода подозревало даже «негласный орган старорежимной иерархии, враждебной Собору»[10]. В результате Св. Синод, *не являвшийся*, по утверждению А. В. Карташева, *церковным учреждением*, был распущен (14 апреля 1917 г.)[11].

Обратим внимание на сказанное: Синод не являлся церковным учреждением. Подобный подход (если ему следовать) заставляет по-иному посмотреть и на действия/бездействие синодалов в Феврале. Они, конечно, не были «реакционерами», желали проведения церковных реформ, но соотнести эти реформы с общим «демократическим» направлением внутренней политики новой власти не сумели. Это не в последнюю очередь и заставило В.Н. Львова составить новый Св. Синод, по-прежнему называвшийся «Святейшим», чем *de facto* признавался действующим петровский Духовный регламент. Временное правительство, в отличие от «богопомазанной» царской власти, конечно, не имело на это никакого права, но в условиях революции о правах часто забывают.

Новый Св. Синод состоял из девяти человек: пяти архиереев и четырех представителей белого духовенства. Из прошлого состава остался только один человек — архиепископ Сергий. Первоприсутствующим стал Экзарх Кавказа архиепископ Платон (Рождественский; 1866–1934). Помимо названных лиц, обер-прокурор ввел в Св. Синод архиепископа Ярославского Агафангела (Преображенского; 1854–1928) и епископов: Самарского Михаила (Богданова; 1867–1925) и Уфимского Андрея (князя Ухтомского; 1872–1937). Среди белых священников были: протопресвитер Успенского собора Московского Кремля Николай Любимов (1858–1924), профессор-протоиерей Петроградской духовной академии Александр Рождественский (1964–1930) и члены Госу-

10. *Карташев А.В.* Временное правительство и Русская Церковь // Из истории Христианской Церкви на родине и за рубежом в XX столетии. М., 1995. С. 18.

11. Там же. С. 17.

дарственной Думы протоиереи Александр Смирнов (1857–1933) и Феодор Филоненко (1869 — после 1933).

Все они, за исключением епископа Андрея, были выходцами из духовного сословия, однако только трое из них имели опыт практической деятельности в качестве синодалов. В качестве «присутствующих членов» в Св. Синоде до Революции заседали: упоминавшийся выше архиепископ Сергий, архиепископ Платон (в 1909 и в 1916 гг.) и архиепископ Агафангел (в 1907–1908 гг.). По большому счету, они были столь же «типичными» церковными деятелями, как и их предшественники (вплоть до того, что и Платон, и Агафангел, и Михаил приняли постриг после смерти супруги). Их политическое «лицо» также нельзя назвать «революционным» (хотя епископ Андрей некоторое время считался «левым»). За исключением протоиерея Ф. Филоненко, в марте 1917 г. обращавшегося с призывом к Петроградскому духовенству очистить Русскую церковь «от элементов монархического режима», не были «революционерами» и «белые» синодалы (один из которых, протоиерей А. Рождественский, был, к слову, сокурсником и хорошим знакомым архиепископа Сергия). За исключением Ф. Филоненко, все они имели академическое богословское образование, протоиереи А. Рождественский и А. Смирнов являлись докторами богословия, архиепископ Платон — магистром.

Как мне представляется, смена «личного состава» Св. Синода была важна не столько для того, чтобы ускорить процесс подготовки созыва Поместного собора, сколько по причинам психологического характера: в максимально короткое время новая власть стремилась «покончить со старым». «Царский» Св. Синод был его олицетворением в церкви, поэтому «возвращать» церкви право самоуправления было удобнее, громогласно расторгнув все то, что якобы связывало ее с «прежним строем». «Каноничность» восстанавливали совсем не «каноничным» образом. В условиях революции «фраза» ценилась высоко, а сомнение в правомерности быстрой перестройки всего церковного здания воспринималось как свидетельство «реакционности».

Впрочем, как бы то ни было, но Временное правительство сдержало обещание, и 15 августа собор был созван. Созван он был тогда, когда само это правительство испытывало огромные сложности и явно не справлялось с задачей государственного управления. Революция набирала обороты, спалив последние остатки каких-либо опор государства и церкви.

Вспоминая события 1917 г. уже в 1920-е гг., А.В. Карташев по этому поводу резюмировал: «В гонениях и мученичестве от го-

сударства церковь приобрела полнейшую самоопору и свободу, которыми должна дорожить и обратно их не сдавать ни за какую чечевичную похлебку обманчивых привилегий»[12]. Среди тех, кто приобретал для церкви эту свободу, следует вспомнить и многих членов дореволюционного состава Св. Синода, сыгравших — уже после своей отставки — крупную роль в деле организации и проведения Поместного собора, показавшего не альтернативы монархического пути, а альтернативы полноценного, не зависящего от щедрот «православной государственности» движения к свободе, на церковном языке называемого словом «соборность».

Библиография / References

Бабкин М.А. Позиция Св. синода РПЦ в период свержения монархии // Великая страна СССР [http://www.great-country.ru/rubrika_articles/church/00001.html, доступ от 20.03.2019].

Карташев А.В. Временное правительство и Русская Церковь // Из истории Христианской Церкви на родине и за рубежом в XX столетии. М., 1995

Лебедев А., протоиерей. Жизнь без Царя. По случаю 100-летней годовщины Февральской революции // Православие.ru [http://www.pravoslavie.ru/101772.html, доступ от 20.03.2019].

Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. 1-2. М., 2004.

Православное духовенство и свержение монархии в 1917 году. Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви / Сост. М.А. Бабкин. М., 2006.

Розанов В. Апокалипсис нашего времени // Розанов В.В. Уединенное. М., 1990.

Тальберг Н. Кара Божия // Покаяние.ru. Восстановление монархии в России [http://www.pokaianie.ru/forumarch/26/5981, доступ от 20.03.2019].

Фирсов С.Л. Искусившийся властью: история жизни митрополита Петроградского Питирима (Окнова). М., 2011.

Шавельский Г., протопресвитер. Русская Церковь пред революцией. М., 2005.

Babkin, M.A. (ed.) (2006) *Pravoslavnoe dukhovenstvo i sverzhenie monarkhii v 1917 godu. Materialy i arkhivnye dokumenty po istorii Russkoi pravoslavnoi tserkvi* [Orthodox clergy and the overthrow of the monarchy in 1917. Materials and archival documents on the history of the Russian Orthodox Church]. M.

Babkin, M.A. “Pozitsiia Sv. sinoda RPTs v period sverzheniia monarkhii” [Position of the Holy Synod of the Russian Orthodox Church during the overthrow of the monarchy], *Velikaia strana SSSR* [http://www.great-country.ru/rubrika_articles/church/00001.html, dostup ot 20.03.2019].

Firsov, S.L. (2011) *Iskusivshiisia vlast’iu: istoriia zhizni mitropolita Petrogradskogo Pitirima (Oknova)* [Tempted by power: the life story of Metropolitan of Petrograd Pitirim (Oknova)]. M.

12. *Карташев А.В.* Временное правительство и Русская Церковь. С. 26.

Kartashev, A.V. (1995) “Vremennoe pravitel’stvo i Russkaia Tserkov’” [The Provisional Government and the Russian Church], in *Iz istorii Khristianskoi Tserkvi na rodine i za rubezhom v XX stoletii*. M.

Lebedev, A., protoierei. “Zhizn‘ bez Tsaria. Po sluchaiu 100-letnei godovshchiny Fevral’skoi revoliutsii” [Life without a king. On the occasion of the 100th anniversary of the February revolution], *Pravoslavie.ru* [http://www.pravoslavie.ru/101772.html, accessed on 20.03.2019].

Otzyvy eparkhial’nykh arkhiereev po voprosu o tserkovnoi reforme. Ch. 1,2 [Diocesan hierarch reviews on church reform. Part 1.2] (2004). M.

Rozanov, V. (1990) “Apokalipsis nashego vremeni” [Apocalypse of our time], Rozanov V.V. *Uedinennoe*. M.

Shavel’skii G., protopresviter (2005). *Russkaia Tserkov’ pred revoliutsiei* [Russian Church before the revolution]. M.

Tal’berg, N. “Kara Bozhiia” [God’s punishment], *Pokaianie.ru. Vosstanovlenie monarkhii v Rossii* [http://www.pokaianie.ru/forumarch/26/5981, accessed on 20.03.2019].

Приложения

Члены Святейшего Правительствующего Синода (зимняя сессия 1916–1917 гг.).

Имя иерарха (иерея) и годы его жизни	Образование и ученая степень	Социальное происхождение; наличие семьи до принятия монашества	Время принятия пострига	Время рукоположения в свящ. сан	Время епископской хиротонии	Время поставления на самостоятельную кафедру	Время присутствия в Св. Синоде
Владимир (Богоявленский); 1 января 1848 — 25 января 1918	Киевская ДА (1874); доктор богословия	Сын священника; был женат (овдовел)	8 февраля 1886	13 января 1882	3 июня 1888	19 января 1891 — епископ Самарский и Ставропольский	1892–1917
Питирим (Окнов); 18 июня 1858 — 5 марта 1920	Киевская ДА (1883), кандидат богословия	Сын протоиерея; не был женат	3 июня 1883	9 июня 1883	17 июля 1894	17 июня 1894 — епископ Курский и Белгородский	1915–1917

Макарий (Парвицкий-Невский); 1 октября 1835 — 1 марта 1926	Тобольская ДС (1854)	Сын причетника; не был женат	11 марта 1861	19 марта 1861	12 февраля 1884	26 мая 1891 — епископ Томский и Семипалатинский	1912–1917
Сергий (Страгородский); 11 января 1867 — 15 мая 1944	СПбДА (1890); магистр богословия	Сын протоиерея; не был женат	30 января 1890	21 апреля 1890	25 февраля 1901	6 октября 1905 — архиепископ Финляндский и Выборгский	1906–1909, 1911–1917
Тихон (Беллавин); 19 января 1865 — 7 апреля 1925	СПбДА (1888), кандидат богословия	Сын священника; не был женат	14 декабря 1891	22 декабря 1891	19 октября 1897	14 сентября 1898 — епископ Алеутский и Аляскинский	1910–1911, 1916–1917
Арсений (Стадницкий); 22 января 1862 — 10 февраля 1936	Киевская ДА (1885), доктор церковной истории	Сын протоиерея; не был женат	30 декабря 1895	1 января 1896	28 февраля 1899	3 декабря 1903 — епископ Псковский и Порховский	1906, 1915, 1917
Михаил (Ермаков); 31 июля 1862 — 30 марта 1929	Киевская ДА (1887); кандидат богословия	Сын офицера; не был женат	19 июня 1887	29 июня 1887	31 января 1899	6 сентября 1893 — епископ Омский и Семипалатинский	1917

Иоаким (Левицкий); 30 марта 1853–1921	Киевская ДА (1879); кандидат богословия	Сын причетника; был женат (овдовел)	28 июня 1893	24 июня 1880	14 января 1896	28 декабря 1899 — епископ Гродненский и Брестский	1910, 1917
Василий (Богоявленский); 1 февраля 1867 — 27 августа 1918	КазДА (1900); магистр богословия	Сын священника; был женат (овдовел)	1908	11 марта 1890	26 июля 1909	12 мая 1911 — епископ Черниговский и Нежинский	1914, 1917
Александр Александрович Дернов; 15 февраля 1857 — 13 октября 1923	СПбДА (1882); магистр богословия	Сын священника; был женат	Нет	19 июля 1882	Нет	Нет	1915–1917
Георгий Иванович Шавельский; 6 января 1871 — 2 октября 1951	СПбДА (1902); магистр богословия	Сын дьячка; был женат (овдовел)	Нет	15 марта 1985	Нет	Нет	1915–1917

Члены (нового) Святейшего Правительствующего Синода (летняя сессия 1917 г.).

Имя иерарха (иерея) и годы его жизни	Образование и ученая степень	Социальное происхождение; наличие семьи до принятия монашества	Время принятия пострига	Время рукоположения в свящ. сан	Время епископской хиротонии	Время поставления на самостоятельную кафедру	Время присутствия в Св. Синоде
Платон (Рождественский); 11 февраля 1866 — 20 апреля 1934	Киевская ДА (1895); магистр богословия	Сын священника; был женат (овдовел)	1894	6 января 1887	3 июня 1902	8 июня 1907 — епископ Алеутский и Североамериканский	1909, 1916, 1917
Сергий (Страгородский); 11 января 1867 — 15 мая 1944	СПбДА (1890); магистр богословия	Сын протоиерея; не был женат	30 января 1890	21 апреля 1890	25 февраля 1901	6 октября 1905 — архиепископ Финляндский и Выборгский	1906–1909, 1911–1917
Агафангел (Преображенский); 27 сентября 1854 — 16 октября 1928	МДА (1881); кандидат богословия	Сын священника; был женат (овдовел)	7 марта 1885	10 марта 1885	10 сентября 1889	17 июля 1893 — епископ Тобольский и Сибирский	1907–1908, 1917
Михаил (Богданов); 6 ноября 1867 — 9 июля 1925	КазДА (1900); магистр богословия	Сын священника; был женат (овдовел)	1902	22 ноября 1892	30 августа 1907	11 июля 1914 — епископ Самарский и Ставропольский	1917

Андрей (князь Ухтомский); 26 декабря 1872 — 4 сентября 1937	МДА (1895); кандидат богословия	Сын потомственного дворянина («Рюрикович»); не был женат	9 ноября 1895	6 декабря 1895	4 октября 1907	22 декабря 1913 — епископ Уфимский и Мензелинский	1917
Николай Александрович Любимов; 1858 — 26 февраля 1924	МДА (1880); кандидат богословия	Сын священника; был женат	Нет	6 октября 1897	Нет	Нет	1917
Александр Петрович Рождественский; 20 июля 1864–1930	СПбДА (1890); доктор богословия	Сын священника; был женат	Нет	15 мая 1903	Нет	Нет	1917
АлександрВасильевич Смирнов; 16 ноября 1857–1933	КазДА (1884); доктор богословия	Сын дьячка; был женат	Нет	30 октября 1884	Нет	Нет	1917
Феодор Дмитриевич Филоненко; 15 февраля 1869 — после 1933	Воронежская ДС (1889)	Сын священника; был женат	Нет	1893 (?)	Нет	Нет	1917